

Дело № 2- /2020
УИД 74RS

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

13 января 2020 года

с. Долгодеревенское

Сосновский районный суд Челябинской области в составе:
председательствующего судьи Громовой В.Ю.
при секретаре Вадзинска К.Р.,
рассмотрев в открытом судебном заседании в зале суда гражданское
дело по иску Константина М к
Людмиле Н о признании недействительным договора дарения,
применении последствий недействительности сделки,

УСТАНОВИЛА:

К.М. обратился с иском в суд к Л.Н., в
котором просил признать недействительным договор дарения от августа
2018 г. земельного участка с кадастровым номером 74: : ,
расположенным по адресу: Челябинская область, район , км
на восток от электроподстанции с. и на юго-запад от центра
д. , заключенный между ним и ответчиком и применить последствия
недействительности сделки.

В обоснование заявленных исковых требований указал, что августа
2018 г. он заключил договора дарения принадлежащего ему земельного
участка с Л.Н. В период совершения сделки ответчик была его
супругой и носила фамилию . Ссылается на то, что данная сделка
являлась мнимой (притворной) сделкой с целью вывода из имущественной
массы истца объекта недвижимости на которое могло быть обращено
взыскание в пользу ИП . С.М. Решением Арбитражного суда
Челябинской области от июня 2018 года взыскана задолженность в пользу
ИП С.М. с К.М. сентября 2018 года возбуждено
исполнительное производство № / / -ИП. Считает, что стороны не
имели намерения исполнять условия сделки, поскольку земельный участок
не выбыл из фактического пользования К.М.

Истец К.М. в судебное заседание не явился, о времени и
месте судебного заседания извещен надлежащим образом. Его представитель
А.В. исковые требования поддержала. Пояснила, что ответчик не
несет бремя содержания имущества, на земельном участке не появляется.

Ответчик Л.Н. в судебном заседании возражала
против удовлетворения исковых требований, указав, что земельный участок
ей на то время супруг К.М. подарил на день рождения. Она
оплачивает земельный налог и членские взносы. Кроме того марта 2019
года ею было зарегистрировано нежилое здание, расположенное на спорном

земельном участке. Фактически использовать земельный участок не представляется возможным, поскольку истец там проживает с женщиной.

Представитель третьего лица Управления Росреестра по Челябинской области в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом.

Суд, исследовав материалы дела, приходит к следующему.

Из материалов дела следует, что земельный участок с кадастровым номером 74: : , расположенный по адресу: Челябинская область, район , км на восток от электроподстанции с. и на юго-запад от центра д. принадлежал на праве собственности К.М. на основании договора купли-продажи от сентября 2015 года.

августа 2018 года между К.М. (даритель) и Л.Н. (одаряемая) (в настоящее время Л.Н. на основании свидетельства о заключении брака) заключен договор, по которому Даритель подарил Одаряемой указанный выше земельный участок. В результате настоящего договора в собственность Л.Н. перешел данный земельный участок. Указанный договор прошел государственную регистрацию августа 2018 года.

Согласно п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Даритель имеет право потребовать от одаряемого вещь при определенных обстоятельствах.

Отмена дарения допускается в исключительных случаях, предусмотренных ст. 578 ГК РФ и при признании договора недействительным по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ.

Договор не содержит каких либо условий противоречащих требованиям, предъявляемым к договору дарения - ст. 572, 574 ГК РФ.

Согласно положениям п.1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В силу данной нормы сделка может быть признана ничтожной, если обе стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать ее исполнения, то есть при ее совершении их воля не была направлена на возникновение соответствующих правовых последствий, которые наступают при совершении данной сделки. Такая сделка характеризуется несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон.

Недействительной по основанию притворности может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых

последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерение одного участника на совершение притворной сделки недостаточно, стороны должны преследовать общую цель и достичь соглашения по всем существенным условиям той сделки, которую прикрывает юридически оформленная сделка.

Стороны договора имели и реализовали намерения создать законные последствия своих действий – безвозмездно передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность. Данный договор зарегистрирован в установленном законом порядке.

Наличие задолженности у К.М. перед ИП С.М. в размере 146 951 руб. 76 коп. по договорам розничной купли-продажи от 2017 года не свидетельствует об отсутствии намерений безвозмездно передать ответчику земельный участок августа 2018 года.

Регистрация перехода права собственности опровергают доводы истца о мнимости сделки, свидетельствуют о том, что сделка была направлена на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, в полном соответствии со ст. 153 ГК РФ, то есть на достижение определенного правового результата. Кроме того, в последствии ответчик марта 2019 года зарегистрировала нежилое здание на данном земельном участке, в связи с чем, договор дарения не может быть признан недействительным, поскольку был исполнен сторонами, к нему не могут быть применены последствия недействительности сделки.

Л.Н. несла и в настоящее время несет бремя содержания данного имущества, что подтверждается представленными ею квитанциями об оплате членских взносов, налога на имущества, что опровергает доводы истца об обратном.

Фактическое исполнение сторонами договора дарения и его содержание свидетельствуют о направленности волеизъявления дарителя на отчуждение принадлежащего ему имущества, а одаряемой, в лице ответчика, на приобретение его на праве собственности. Ответчик Л.Н. от дара не отказалась.

Договор дарения был подписан истцом собственноручно, и согласно условий договора, истец осознавал значение своих действий и поступков, и подписал договор.

Оценив в совокупности пояснения сторон, суд приходит к выводу, что оснований для удовлетворения исковых требований по основаниям, изложенным в иске, не имеется.

Согласно ч. 3 ст. 144 ГПК РФ в случае отказа в иске принятые меры по обеспечению иска сохраняются до вступления в законную силу решения суда. Однако судья или суд одновременно с принятием решения суда или после его принятия может вынести определение суда об отмене мер по обеспечению иска.

Учитывая, что определением судьи Сосновского районного суда Челябинской области от августа 2019 года были приняты меры по обеспечению иска в виде запрета Управлению Федеральной службе

